

Добровольная капитуляция

Лин Би-эр же улыбнулась удача. Ее противником стал гений восьмого уровня изначальной сферы из секты пятого уровня. Ей выдалась отличная возможность закрепить свой результат.

По большому счету, у противника Лин Би-эр почти не было шансов. Мало того, что она была из секты четвертого уровня и была на уровень выше, вдобавок она еще и была на пороге прорыва в сферу мудрости. Ци переполняла ее, придавая ей сил. Она была на пике своих способностей.

Шэнь Цинхун и Цзюнь Мобай были гениями сферы мудрости. Им ничто не угрожало, их противником не мог стать другой культиватор сферы мудрости, так что им было все равно, с кем им придется сражаться. Шэнь Цинхун подошел к Не Чуну и произнес:

— Делай все, что в твоих силах, но не пытайся прыгнуть выше головы. Мы можем позволить себе проиграть, тебе необязательно побеждать. Не нужно подвергать себя опасности из гордыни.

Не Чун хоть и был культиватором девятого уровня изначальной сферы, ему было не сравниться с культиватором первого уровня сферы мудрости вроде Цзин Фэна. Если бы на месте Цзин Фэна был другой гений того же уровня, он бы не стал изо всех сил стараться покалечить противника лишь потому, что он сильнее, при условии, что более слабый противник не навлек на себя гнев такого гения.

Но его противником был гений из Дворца Священного Меча, заклятого врага Королевского Дворца Пилюль. Всякое сражение гениев этих сект выходило крайне ожесточенным. Взять, к примеру, Ван Цзина и Цзян Чэня. Первый с самого начала задался целью не просто победить, а покалечить противника, а чрезмерно мощная контратака последнего сделала самого Ван Цзина калекой.

Не Чун глубоко вздохнул и мрачно кивнул:

— Я буду осторожен.

Он отличался напористостью и не привык сдаваться без боя.

— Участники, разойдитесь по своим аренам.

Цзюнь Мобай подошел к Не Чуну и молча похлопал его по плечу.

Лин Би-эр тихо произнесла:

— Будь осторожен.

Цзян Чэнь подошел к нему и протянул руку:

— Удачи.

Не Чун с благодарностью выслушал добрые напутствия своих товарищей и, не робея, вышел на арену.

Противник уже ждал Цзян Чэня на арене.

— Му Гаоци? — произнес Ли Синь из семьи Священного Волка. В нем было что-то злое. У него был заостренный подбородок, странный разрез глаз и впалые щеки, а в голосе его было что-то похожее на скрежет металла, от которого у иного человека волосы могли встать дыбом.

Цзян Чэнь кивнул, но ничего не ответил. Это было соревнование по боевым искусствам. Их не связывали узы дружбы, они не питали друг к другу взаимной ненависти. Говорить было не о чем, пришло время сражаться.

На устах Ли Синя заиграла странная, пугающая улыбка:

— Му Гаоци, я слышал о тебе. Ты обладаешь врожденной древесной конституцией высшего порядка, тебе сулят титул короля пилуль.

Цзян Чэнь бесстрастно посмотрел на Ли Синя. Он не совсем понимал, к чему ведет противник.

— Я не хочу тебя покалечить. Как тебе такое: я позволю тебе нанести десять ударов, затем в течение часа мы будем сражаться, и потом ты сдашься, сохранив достоинство. Я не буду биться в полную силу. Что скажешь?

Предложение противника повеселило Цзян Чэнь и вызвало у него легкое раздражение:

— С чего ты решил сделать мне такое предложение?

— Я не хочу нанести оскорбление будущему королю пилуль. Разве этого недостаточно?

Ли Синь выглядел крайне уверенным в своих силах. Его совсем не впечатлило поражение Ван Цзина.

— А ты точно уверен, что сможешь победить меня? — равнодушным тоном спросил Цзян Чэнь.

Ли Синь был застигнут врасплох. Его противник нес какую-то околесицу. Я — гений из Великого Чертога, а ты — всего лишь гений седьмого уровня изначальной сферы из Королевского Дворца Пилуль. Разве исход может быть другим?

А что до поражения Ван Цзина, какое мне до этого дело? Ли Синь был культиватором девятого уровня изначальной сферы, членом Великого Чертога. Он опасался лишь культиваторов сферы мудрости вроде Ван Ханя. Ван Хань с его восьмым уровнем изначальной сферы не представлял для него угрозы.

Культиваторы Великого Чертога были невероятно самоуверенными. Они никогда не сомневались в своих силах. Поэтому Ли Синь лишь рассмеялся:

— Не думаешь же ты, что у тебя есть хоть один шанс?

Цзян Чэнь вздохнул. Ну почему гении Области Мириады были такими самоуверенными? Даже гении Небесной Секты вроде Цао Цзиня или толстяка У Хэня не позволяли заносчивости ослепить себя. Обычно они сохраняли благоразумие и спокойствие, если случалось что-то неожиданное. Они не были ни чересчур самоуверенны, ни излишне скромны. Пусть они и были врагами, Цзян Чэнь не мог не признать, что в силе и выдержке средний гений секты первого уровня превосходили среднего гения Области Мириады.

— Хватит болтать. Нападай, — нахмурился Цзян Чэнь.

Ли Синь усмехнулся:

— Уверен? Если я нападу первым, возможно, у тебя уже не будет возможности самому нанести хоть один удар. Даю последний шанс: десять ударов и возможность покинуть арену, сохранив достоинство.

— Нет, спасибо,— равнодушным тоном отказался Цзян Чэнь.

— Значит, решил проигнорировать мое великодушие? — холодно произнес Ли Синь. Обычно он не отличался добрым нравом. Он проявил снисхождение лишь потому, что не хотел оскорбить будущего короля пилюль. Вдруг однажды ему понадобится его помощь?

— Это — соревнование по боевым искусствам, а не благотворительность, так что побереги свое великодушие для кого-нибудь другого. Если не хочешь нападать сам, я могу нанести тебе пару ударов, — произнес Цзян Чэнь, которому надоело болтать.

Он сделал несколько шагов вперед, сжал ладонь в кулак и с молниеносной скоростью рванулся к Ли Синю. Казалось, что это был обычный удар кулаком, но по арене прокатился зычный рык тигра и рев гориллы. Вся арена затряслась, словно по ней пробежалась многочисленная армия воинов. В следующее мгновение по арене прокатился победный боевой клич иллюзорной, но могущественной армии.

И тут иллюзия обрушилась на сознание Ли Синя. Он словно оказался на древнем поле брани. Он поверить не мог, что одна простецкая атака породила столько иллюзий. Все его органы чувств словно ополчились на него.

«Плохо дело!» — подумал Ли Синь. Но все-таки он был гением Великого Чертога, и его дикий бойцовский инстинкт никуда не делся. Он начал ожесточенно бить себя по голове ладонями, чтобы отразить ментальную атаку. Затем он развел руки в стороны и превратил огромные волны ци в десять острых лезвий.

Десять острых мечей породили множество фантомных клинков, напоминавших волчьи клыки. Затем все они слились в щит, окруженный мощной аурой.

— Щит Волчьей Бури!

Высеченные на щите руны завибрировали, из них начали вырываться лучи темного света, отчего техника Ли Синя казалась еще более загадочной и пугающей. Этот щит явно прошел специальную обработку посредством рун. Его защитные свойства нельзя было недооценивать.

Кулак Цзян Чэня врезался прямо в щит.

Бам!

Раздался треск! Волчьи клыки, из которых состоял щит, начали разваливаться, а высеченные руны испарились, словно испуганные мухи.

— Что? — изумленно воскликнул Ли Синь. Даже культиватор на пике девятого уровня изначальной сферы не мог пробить этот щит с помощью просто боевой ауры. Даже с помощью сильных артефактов сделать это было непросто.

Он был в ступоре, но тут на выручку Ли Синю пришли инстинкты. Интуитивно, он поспешно сложил несколько ручных печатей и использовал защитный глиф. Сам он попытался уклониться в сторону, чтобы уйти от кулака противника.

Но Цзян Чэнь не просто махал кулаками, его техника была безупречна. Он сделал шаг вперед, отвел руки назад, а затем обрушил на противника два мощных удара.

Снова раздался треск!

Ли Синь был быстрым, но с Цзян Чэнем ему было не тягаться. Защитный барьер его глифа был сокрушен, и противнику оставалось лишь уклоняться. Но кулаки Цзян Чэня были подобны божественному оружию, и Ли Синь понял, что недооценил его.

Ни о какой контратаке не могло идти и речи. Сожаление переполняло Ли Синя. В защите он был далеко не так хорош, как в нападении.

Он продолжал пытаться блокировать атаки изо всех сил.

Цзян Чэнь не хотел, чтобы бой затягивался. Он слегка изменил технику и вложил в атаку элемент металла. В его руках словно оказалась мощь сотен и тысяч мечей, способных сокрушить горы.

Once again, he threw out a perfectly normal punch.

Он снова нанес удар.

Бам!

Все защитные техники Ли Синя оказались бесполезны, и Цзян Чэнь нанес ему удар прямо в грудь. За секунду до удара Цзян Чэнь понизил силу атаки до десяти процентов от ее изначальной мощи.

Ли Синь отлетел назад, и из его рта вырвался сгусток крови. Ему повезло, что Цзян Чэнь проявил милосердие. Пролетев несколько метров, он уперся руками в землю, оставив в земле длинную борозду. Он едва успел затормозить на самом краю арены. Из его рта снова вырвался сгусток крови.

Ли Синь мрачно замер на краю арены. Ему было трудно переварить случившееся. Но когда он почувствовал прикосновение горного ветра, он задрожал и понял, что противник смиловился над ним. Если бы он бил в полную силу, Ли Синь уже был бы мертв.

Он многозначительно посмотрел на Цзян Чэня, сжал руки у груди и вздохнул:

— Спасибо, что пощадил меня. Я сдаюсь.

Что?

Изумленный вздох прокатился по зрительским рядам. Неужели гений из семьи Священного Волка, самой воинственной семьи Великого Чертога, сдался после двух ударов?